

«СЕГОДНЯ В РОССИИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ЦЕЛЫЕ ИНДУСТРИИ, КОТОРЫХ В ПРИНЦИПЕ РАНЬШЕ У НАС НЕ БЫЛО»

По мнению заместителя председателя правления Газпромбанка **Алексея Белоуса**, несмотря на внешние санкции и рост налогового бремени, инвестиционная активность предпринимателей в России не снижается.

Главная тема предстоящего экономического форума в Сочи — инвестиционное развитие в регионах. О чем расскажет участникам Газпромбанк?

— Мы планируем объявить о старте сразу нескольких инвестпроектов, причем все они расположены в регионах преимущественно за Уральскими горами — в Сибири и на Дальнем Востоке. О конкретных проектах сейчас говорить не буду, но это будут достаточно крупные и долгосрочные истории.

Можно сказать, инвестиционная привлекательность регионов во многом зависит от способности исполнительной власти региона создать выгодные условия для инвесторов. За деньги инвесторов регионы борются между собой. Кто-то готов построить дорогу за счет местного бюджета, кто-то предоставляет налоговые преференции, кто-то изыскивает средства на субсидии локализованным предприятиям. А где-то требуется открыть специальный факультет в местном вузе, чтобы инвесторы могли рассчитывать на подготовку своих будущих предприятий местными квалифицированными кадрами. Есть регионы, которые очень хорошо понимают эту ситуацию, и там инвестиционная активность достаточно высокая.

Кроме того, нужно понимать, что реализация крупных федеральных инфраструктурных проектов дополнительно содействует региональным инвестициям. Тот же «Северный широтный ход» призван не только ускорить доставку грузов по железной дороге, но и сделать доступными новые месторождения полезных ископаемых, которыми богат этот регион, но они не имели коммерческой перспективы ввиду отсутствия инфраструктуры для обустройства и вывоза продукции. Со строительством новой железной дороги интерес к лицензиям на такие месторождения фундаментально вырастет, что позволит государству вовлечь эти ценные недра в экономический оборот. Ровно та же ситуация на Дальнем Востоке и в Арктике, где строится много новой инфраструктуры.

— Кроме транспортных и добычных проектов, в каких отраслях вы ожидаете рост инвестиционной активности?

— Активно финансируются проекты в сельском хозяйстве, результат мы все сегодня уже видим на полках продуктовых магазинов. Следующим шагом должны стать инвестиции в производство отечественного семенного материала, что в немалой степени связано с продовольственной безопасностью страны.

Очень хороший старт взяла возобновляемая энергетика — ветровые и солнечные установки активно размещаются в труднодоступных и отдаленных районах, где выработка электричества традиционными методами обходится слишком дорого. Чтобы обеспечить этот спрос, требуются инвестиции в локализацию производства такого оборудования в России, что также требует источников финансирования. Газпромбанк — один из лидеров в финансировании этой отрасли, и мы видим у нее большое будущее.

Впрочем, и в области традиционной энергетики мы ожидаем очередной этап замены и модернизации производственного оборудования по программе «ДПМ-штрих», что тоже потребует больших инвестиций. Важно создать грамотную инвестиционную модель для таких проектов, и банки с удовольствием будут в них участвовать.

— Ключевая ставка повышается с середины прошлого года. Это уже как-то сказалось на результатах работы банка в части проектного финансирования?

— Пока ЦБ повышает ключевую ставку очень осторожно, рост стоимости финансирования нематериальный. Кроме того, в крупных и долгосрочных инвестиционных проектах эти риски, как правило, изначально закладываются в финансовую модель. Там могут быть учтены и колебания валютных курсов, и динамика цен на товары, и в том числе риск изменения условий кредитования, если ставка по кредиту не фиксированная, а плавающая. Поэтому запас прочности у таких проектов достаточный, ничего критического с ними не происходит.

С другой стороны, банки работают на открытом рынке, поэтому в конечном счете пусть и не сразу, но все эти повышения будут транслированы на клиентов. Разумеется, в этом ничего хорошего нет — у бизнеса снижается рентабельность, остается меньше

средств на оборотный капитал, на инвестиции в развитие. В итоге у предпринимателя вообще может пропасть интерес продолжать такой бизнес: если доходов хватает только на оплату процентов по кредитам, то и смысла им заниматься нет.

В некоторых отраслях, особенно чувствительных даже к незначительным изменениям инвестиционного климата, положение спасают программы господдержки, которые обеспечивают приемлемую маржинальность проектов за счет налоговых льгот и бюджетных субсидий, в том числе по линии отраслевых министерств. Это позволяет сохранить конкурентоспособность продукции наших предприятий и, как следствие, обслуживать кредиты и реализовывать инвестиционные программы.

— Как скажется на ваших клиентах повышение НДС до 20% с 2019 года?

— Очевидно, что большинство предприятий так или иначе переложат возникшую дополнительную нагрузку на плечи своих клиентов и конечных потребителей, то есть на нас с вами. Это, в свою очередь, подстегнет инфляцию и все, что с ней связано, но в текущей деятельности компаний принципиальных сложностей возникнуть не должно.

У действующих предприятий действительно может возникнуть небольшой дефицит оборотного капитала, связанный с повышением налога в начале года. Но он может быть достаточно быстро восполнен, например, через кредиты банков, которые будут погашены за счет доходов по окончании очередного производственного цикла. Как правило, для этого потребуется небольшой краткосрочный кредит, что сегодня вполне доступно для большинства прибыльных предприятий.

Для крупных долгосрочных проектов, где в финансовых моделях был заложен НДС 18% на весь период реализации, я тоже больших рисков не вижу. Как правило, такие проекты предполагают право налогоплательщиков на возмещение уплаченного НДС по окончании выполнения работ, поэтому рост ставки налога не скажется на общем финансовом результате: все, что будет уплачено, будет в конечном итоге возвращено. Сегодня эта система исправно рабо-